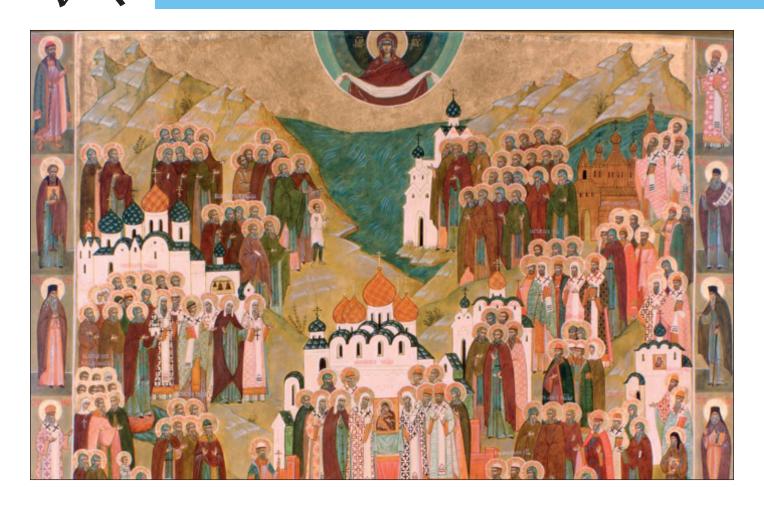

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Неделя всех святых, в земле Российской просиявших

Второе воскресенье по Пятидесятнице – это Неделя Всех Святых, в земле Российской просиявших. В этот день Церковь прославляет сонм праведников и мучеников российских, как прославленных, так и ведомых одному лишь Богу.

Начиная с XVI столетия, в нашей Церкви существовало празднование памяти «Всех Святых Новых Чудотворцев Российских». Совершалось оно 17 июля (по ст. ст.), то есть на третий день памяти Крестителя Руси –

святого князя Владимира. Но в центральной России этот праздник по каким-то причинам не получил распространения, был фактически забыт и не вошел в печатные Месяцесловы, а его текст не был издан. Лишь в 1918 г. ▶

было восстановлено празднование Собора всех святых, в земле Российской просиявших.

Инициатором воссоздания праздника выступил гениальный историк-востоковед Петроградского университета (ныне СПбГУ) академик Борис Тураев (†1920), сотрудник Богослужебного Отдела Священного Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. В своем докладе он особо отметил то обстоятельство, что «составленная в Великороссии служба нашла себе особенное распространение на периферии Русской Церкви, на западной ее окраине и даже за пределами ее в то время разделения России, когда особенно остро чувствовалась потеря национального и политического единства. <...> В наше скорбное время, когда единая Русь стала разорванной, когда нашим грешным поколением попраны плоды подвигов Святых, трудившихся и в пещерах Киева, и в Москве, и в Фиваиде Севера, и в Западной России над созданием единой Православной Русской Церкви, - представлялось бы благовременным восстановить этот забытый праздник, да напоминает он нам и нашим отторженным братиям из рода в род о Единой Православной Русской Церкви, и да будет он малой данью нашего грешного поколения и малым искуплением нашего греха».

Священный Собор в заседании 13/26 августа 1918 г., в день именин Святейшего патриарха Тихона, заслушал доклад Тураева и, обсудив его, принял следующее постановление:

- «1. Восстанавливается существовавшее в Русской Церкви празднование дня памяти Всех Святых Русских.
- 2. Празднование это совершается в первое воскресенье Петровского поста.»

Собор предполагал, что этот праздник, имеющий для нас особое значение, должен стать как бы храмовым для всех православных церквей на Руси.

Таким образом, праздник был восстановлен (а фактически введен заново) в начале периода самых жестоких преследований христианства за всю его девятнадцативековую историю. При этом содержание его, как предлагал Тураев, стало более универсальным: это уже не просто чествование русских святых, а торжество всей Святой Руси, не триумфальное, но покаянное, заставляющее нас оценить свое прошлое и извлечь из него уроки для созидания Церкви в новых условиях.

Составителями текстов службы стали сам Тураев, член Собора и сотрудник его Богослужебной комиссии, и иеромонах Афанасий (Сахаров) (впоследствии епископ Ковровский, †1962; ныне причислен к лику святых как исповедник, память 15/28 октября). Позднее текст дополнялся; в работе принимали участие также митрополит Сергий (Страгородский) (ему принадлежит тропарь), священник Сергий Дурылин и другие.

Первым храмом в честь Всех Российских Святых стала домовая церковь Петроградского университета. Ее настоятелем с 1920 до закрытия в 1924 году был священник Владимир Лозина-Лозинский, расстрелянный в 1937 году.

С 1946 г. празднование Собора всех святых, в земле Российской просиявших, стало торжественно совершаться во 2-ю Неделю по Пятидесятнице.

Евангельское чтение

Призвание апостолов на проповедь (Мф. 4:18-23)

Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков.

И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним.

Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их.

И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним.

И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.

Проповедь на Евангельское чтение

Епископ Василий (Родзянко)

Есть предание, которое вошло в Русскую Православную Церковь, как определенное верование, что святой апостол Андрей Первозванный, когда ему была определена та часть мира, в которую он должен был пойти, посетил также и места Киевской Руси и был на Киевских холмах, и благословил эти холмы, и сказал, что здесь, на этих холмах, будет воздвигнут дивный город, который обратится ко Христу. И поэтому имя святого Андрея, Апостола Первозванного, имеет совершенно особое значение для русского человека, для верующего, и всегда было в истории России так, что Андрей Первозванный был тем Апостолом, который начал, можно сказать, крещение Руси, водрузив Крест на Русь. За тысячу лет почти что до того, как само Крещение Руси совершилось.

Как это удивительно! Совершилось как бы небесное предзнаменование, небесное указание, ибо это было еще до того, как оно осуще-

ствилось. В молитвах, когда Святой Апостол Андрей перешел из сей жизни в иную, он стал еще до Крещения Руси уже молитвенником за нее, как бы готовил ее, молясь перед престолом Божиим на небесах за Русь. Это была как бы Небесная Русь, которая воплотилась уже во дни Святой Ольги и Святого Владимира.

И здесь следует нам обратить внимание на Евангелие, которое читается в день Свято- ►

го Апостола Андрея – призвание его. И, когда он первый видит, слушая сначала слова своего первого учителя Иоанна Предтечу о том, что Иисус, как показал Иоанн Предтеча, является тем Агнцем Божиим, который берет на себя грехи мира, он идет к Иисусу сам, и Христос его призывает к апостольству. И он идет и зовет своего брата Симона, и говорит ему: «Я нашел Мессию, Христа».

Он увидел Христа, и после этого Симон идет ко Христу, и Христос впервые дает ему имя Петр – камень, скала. И позднее скажет: «На этой скале Я воздвигну Церковь Мою, и врата адовы не одолеют ее». На вере Петра, когда Петр исповедует Его позже. Интересно, что Андрей исповедует раньше, Петр позже, не в тот еще момент. И получает эти изумительные слова Христовы о том, что Церковь не будет одолена никогда вратами ада, позже, после апостола Андрея. И интересно, что в Евангелии дальше говорится о том, как зовут также и Нафанаила, и как приходит Нафанаил и сначала не верит, сомневается. И Христос ему говорит: «Я знаю тебя, Я видел тебя под смоковницей».

У каждого из нас бывает такой момент, когда мы можем сказать, что мы под смоковницей. Это тайна. Тайна наша и тайна Божия, когда совершается нечто такое, что мы абсолютно уверены: есть некая сила Божия. Мы не знаем, что было тогда с Нафанаилом под смоковницей, молился ли он, получил ли ответ от Бога или, наоборот, было что-нибудь, какое-нибудь видение было — это Евангелие нам не говорит, но ясно, что был такой момент, таинственный и божественный.

И вот Нафанаил, когда слышит эти слова, узнает Того, Кто видел его под смоковницей, духовно. И говорит ему, исповедуя: «Ты – Царь Израилев, Ты – Сын Божий». Вы види-

те, как, с одной стороны, человек видит Бога в лице Иисуса Христа, как Андрей. И Бог видит человека, как в случае Нафанаила, под смоковницей. И такое происходит соединение в этом Евангельском повествовании, соединение человеческого и божественного, которое осуществляется и воплощается в личности Самого Христа.

Вот так и нам с вами надо, с одной стороны, посмотреть лучше, как было сказано Нафанаилу: «Прииди и посмотри, прииди и виждь», так и мы сейчас говорим многим: «Приди и посмотри, посмотри, послушай, почитай Евангелие и увидишь тогда Христа, Кто и Что Он есть. Это с одной стороны, а с другой стороны – имей в виду, что Бог видит тебя всегда, всюду, даже под смоковницей, и может быть, именно под смоковницей, то есть в тот тайный момент, который, ты думаешь, принадлежит только тебе одному».

Да даст же Господь всем нам быть верными и истинными искателями правды, чтобы Господь открылся нам, как Он открылся своим апостолам и как Он призвал святого Андрея Первозванного, первого Крестителя Руси. Аминь.

Продолжение пути

Священник Андрей Мизюк

В страшную гефсиманскую ночь Христос просил Своих учеников бодрствовать. О чем был этот призыв? Действительно ли Спасителю хотелось, чтобы Его ученики всего лишь не засыпали в эти самые часы и мгновения перед взятием Его под стражу? Никто из них не нарушил молитвенного уединения Сына Божьего, хотя трое из учеников и были поблизости. Но они заснули и в полноте так и не узнали о той скорби, которая в эти минуты охватила Богочеловека: «Побудьте здесь и бодрствуйте со Мною, сказал Он; душа Моя скорбит смертельно» (Мф. 26, 38).

А спустя некоторое время Христос был взят под стражу, а затем наступило и смятение Его учеников. Чем же был этот призыв? Человеческой просьбой не оставлять в эти тяжелые минуты страданий или же Божьим наказом в бодрости духовной встретить предстоящие страшные испытания?

Нет, никто из них не мог пить Чашу, которую пил Он, и не мог креститься Крещением, которым крестился Он. Жертва за грехи мира и человечества была только Одна, и Ей надлежало свершиться. Петру же предстояло услышать крик петуха, как страшное эхо своей самонадеянности и человеческой слабости, Иоанну предстояло видеть все от дома архиерейского и до самой Голгофы, где Господь поручил ему Свою Пречистую Матерь, иным же пришлось и вовсе укрыться до времени, пока Сын Божий не явился им Воскресшим. Но каждый из них впоследствии услышал призыв оставаться в Иерусалиме и встретить Утешителя, о Котором Господь говорил им и Который дал им силы совершить великое дело Благой Вести.

Часть Великого поста, Пасху, Вознесение и Пятидесятницу мы прожили в очень необычной для нас обстановке. Пандемия коронавируса, прошедшего по всей планете и еще совсем не ослабшего, заставила нас почувствовать себя, достигших многих вершин технического прогресса, если уж не беспомощными, то, по крайней мере, точно уж не хозяевами положения.

События последних месяцев открыли нам нашу неготовность к таким испытаниям. И речь не о медицине, политике или экономике. Речь еще и о нас, называющих себя христианами, живущих в Церкви и Церковью.

Помнится, как несколько лет назад читал некоторые статьи о вспышках холеры у нас в стране в XX веке и пандемии испанки 100 лет назад. Пришлось по случаю. И вот сейчас я понимаю, что в тот самый момент я смотрел на эти страницы нашего мира, как на некую нереальность, абсурд и безумие.

Само собой, мне, родившемуся в 80-х, получившему все прививки и прожившему благополучные и не очень в силу разных причин годы, даже в голову не могло прийти, что с нами может случиться то, что ныне в молитвах мы называем моровым поветри-

ем. И это тоже была своего рода самонадеянность. А за ней пришла рассеянность и уныние. И не от того, что выпало такое тяжкое испытание. Скажем прямо: тем, кому выпало в 1986 году покидать Припять и районы близ нее, испытание выпало посерьезнее.

Я сам достаточно часто общаюсь с людьми, которые страдают тяжелыми и даже смертельными заболеваниями, я пытаюсь участвовать, сострадать. Но на самом деле я же ведь понимаю, что я не нахожусь в этом же положении, что через 20 минут я вернусь в свою жизнь, которая больше похожа на тихую гавань, куда иногда прилетают лишь следы ветров и бурь, в которых иным людям приходится держать самый настоящий удар.

А что я? Да, стараюсь молиться, просить, в силу своих возможностей укреплять нуждающихся в слове и поддержке. Но я – не они. И эта мысль озарила, и совсем-совсем ясными стали эти слова: «Побудьте здесь и бодрствуйте со Мною, сказал Он; душа Моя скорбит смертельно» (Мф. 26, 38).

Понимаю ли я, о чем скорбит душа моего собеседника? Действительно ли бодрствую с ним, с нею. Могу ли я сейчас быть уверен в том, о чем говорил Господу, что обещал Ему? Или же на самом деле просто привык к тому, что я делаю в повседневности, относительно спокойной и обустроенной, привык к несению череды, к требам, к беседам, в которые я пытаюсь включиться. А вот отнимется привычное и что?

А вот оно и отнялось. На долгие несколько месяцев и еще в общем-то никуда не вернулось. И вопрос еще, будет ли вся эта новая жизнь хоть когда-то потом похожа на прежнюю. Родильный дом, который я окормлял в течение почти нескольких дней, был переделан под ковид-госпиталь, врачи, которые очень просили в самом начале прийти и причастить их и помолиться вместе, сейчас просят не приходить теперь уже до лучших времен.

А они вообще будут? Эти лучшие времена. И этот вопрос тоже я задавал себе. И ответил на него не сразу. Только спустя какое-то время. И получилось, что лучшие времена – это времена с Богом.

И сейчас, пока мы еще не понимаем, как жить дальше и что вообще дальше будет, осознаем, что время быть с Богом с тобой было всегда, но что ты сам выбрал вместо/вместе с ним? Привычку? Что тогда еще должно случиться, чтобы мы научились не верить этим привычкам? Не прилепляться к ним? Разве не было Пасхи? Разве мы не склоняли колени в молитвах Троицкой Великой вечерни?

Самое время бодрствовать. Наш мир лихорадит. И отнюдь не только по причине этой болезни. Просто, привыкнув к чему-то своему, мы закрылись от остального. А это остальное — оно очень разное: страдающее, пропадающее, воюющее, плачущее, ищущее защиты и утешения. Это не я и весь другой мир. Это я внутри него, спрятавшийся от правды. Может быть, эти мысли и есть возвращение к настоящему. Реальному. Оно не привычно и весьма болезненно. Но так ли уж была мне нужна анестезия от этого?

Пост, к которому мы подошли, — это продолжение нашего пути. Это еще один шанс попробовать жить молитвой и жить единым днем Божиим. Его присутствием в нем и с нами. Мы путники и странники в этой жизни. И привыкать к чему-то в ней весьма ненадежно и иногда безответственно. Куда бы ни вел нас наш путь, но мы-то знаем, что он не похож на пути тех, кого дороги правды привели в Рим под меч и на крест. И не надо думать, что им не было страшно. Но мы пьем Чашу, которую пили они, и крещены тем же крещением, а стало быть, хоть немножко, хоть в чем-то должны подражать.

Значит, бодрствуем?

Вопрос священнику: как поститься, если анемия?

«Добрый день, батюшка! Мне 20 лет. Расскажите, пожалуйста, разрешается ли в Петров пост есть рыбу? Как поститься в Петров пост, если у меня анемия? Спаси, Господи, за ответ. Настя»

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов:

Божие на Вас благословение! Дорогая Настя, по монастырскому Уставу в Петров пострыба не разрешается, а вот как поститься мирянину — зависит от его духовного и физического состояния и конкретных обстоятельств его жизни. Я не медик, поэтому сам про анемию посоветовать ничего не могу. Вам нужно спросить врача о том, какая диета Вам рекомендуется, и пост Ваш будет состоять в том, чтобы соблюдать четко эту диету, без излишеств, и поправлять свое здоровье.

То, что Вы будете есть какие-то продукты животного происхождения по причине физической немощи, нестрашно, потому что смысл поста состоит не в механических пищевых ограничениях, а в том, чтобы привести в порядок внутреннее состояние. «Смысл поста — перемена ума и сердца к лучшему», — сказал

Патриарх Кирилл, и многие-многие святые подвижники нашей Церкви писали о том же. Для чего нужны ограничения в пище? Чтобы больше внимания уделять другим делам молитве, чтению Священного Писания, участию в Таинствах, добрым делам и, в целом, внимательной внутренней жизнью. Меньше забот о материальном - и больше о внутреннем. Так что пишевая аскеза – это только одна из составляющих поста. И аскеза эта может быть разной. Например, в рамках предписанного медиками меню Вы можете выбирать более простые продукты, менее затратные в плане приготовления, и можете отказаться от каких-то дополнительных лакомств, которые именно по здоровью Вам не обязательны (например, мороженое, торт... принцип Вы поняли).

Постарайтесь, чтобы пост стал для Вас особенным периодом в плане духовной жизни: больше читайте Писание, святых отцов, молитесь, по мере возможностей участвуйте в службах и постарайтесь все делать с миром и любовью.

Помоги Вам Бог!

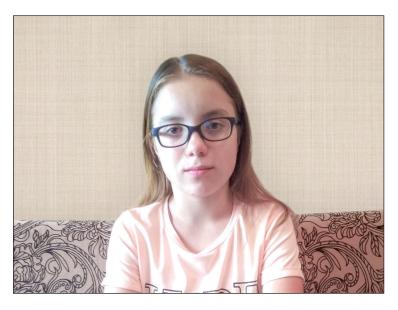

Каждая ночь — это часы безостановочного кашля до рвоты

У 12-летней Карины из Нижегородской области муковисцидоз. Тяжелое генетическое заболевание, поражающее легкие. Диагноз девочке поставили рано, но в больнице Карина подхватила синегнойную палочку и теперь болеет тяжело, намного тяжелее, чем можно бы было с этой болезнью. Чтобы нормально дышать, чтобы выводить мокроту из легких, Карине нужен препарат для ингаляций Гианеб. Чтобы добиться бесплатной выдачи препарата, нужно время, а лекарство необходимо сейчас, постоянно.

Каждую ночь у Карины случаются тяжелые приступы кашля. Примерно два часа без остановки, пока, задыхаясь из последних сил, она не выкашляет хотя бы часть вязкой мокроты, покрывающей легкие. Кашель до рвоты и изнеможения.

А в 4 года Карина впервые подхватила в больнице синегнойную палочку — патогенную бактерию, которая начала разъедать легкие Карины еще быстрее, и болеть девочка стала еще чаще и тяжелее. Теперь мокрота — вязкая, как клей, — прилипла намертво, не выходила даже после нескольких часов мучительного кашля.

Карине помогает препарат Гианеб для разжижения мокроты, с ним она может откашляться быстрее. Но препарат дорогой, бесплатно по ОМС он не выдается, нужно заключение врачебной комиссии и еще ряд документов. Юристы Фонда в данный момент добиваются бесплатной выдачи препарата, но на прохождение бюрократических процедур требуется время, а лекарство нужно Карине прямо сейчас. Помогите ей избавиться от удушающего ночного кашля!

Вы можете помочь взрослым и детям с различными заболеваниями органов дыхания получить необходимое лечение, отправив СМС с суммой пожертвования на короткий номер 8916.

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» – ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Азизян, Анна Данилова

Корректор: *Екатерина Сысина* Макет: *Сергей Амиантов*

макет: Сергеи Амиинтов Верстка: *Александр Архипцов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru Электронная почта: gazeta@pravmir.ru